

ных холмов. Кое-где по скатам гор белеет снег... Плотнее закутываешься в меховое одеяние, мысли даешь широкий простор... Много раз забудешься грезами, прежде нежели достигнешь охотничьего табора и заслышишь голоса монголов-загонщиков... Заждавшийся егерь Калашников уже успел развести «веселый» костер. Проходит несколько минут; охотники усаживаются на оседланных лошадей и в полчаса времени занимают стрелковую позицию. Мертвая тишина в лесу сразу нарушается: трубят рог, кричат загонщики; там и сям перелетают потревоженные птицы, в кустах мелькают испуганные зайцы... Бац... бац... справа загрели выстрелы; немного дальше еще и еще... затем, всё смолкло, первый загон окончился... В результате две козы и лисица...

Теперь загонщики остались на использованной стрелками позиции, а стрелки помчались в карьер на новую. Таким образом до завтрака было устроено четыре загона; за это время мне не пришлось сделать ни одного выстрела, хотя, однажды, козы и мелькнули в отдаленных кустах, дав возможность лишь полюбоваться их грациозными прыжками...

«День выдался на славу», справедливо заметил кто-то из охотников. Действительно, перевалив за полдень, солнце ощутительно пригревало; отдохавшие стрелки не встали с мест до призывного голоса Калашникова, но как только призыв раздался, охотники взгромоздились на лошадей и поскакали на линию. Теперь характер местности был несколько иной: вместо сплошного елового леса, тянулись жидкие поросли берез. Кое-где точками мелькали тетерева-косачи, легко снимавшиеся при нашем к ним приближении.

Опять стоим на номерах... Подле меня пронеслось несколько стаяк мелких птичек: синиц, чечёток... Далеко протрубил рог, цепь всадников-монголов оживилась, побежали козы. По сторонам уже палат. В волнении переступаешь с ноги на ногу, крепче сжимаешь ружье. На встречном горизонте то и дело показываются звери¹⁾. Вот несется маленькая группа коз прямо на меня. Большой гуран или козел высоко отделяется от земли. Еще минута—другая, и звери уже приблизились: раздались один за другим выстрелы..... и о, радость!—два

¹⁾ Под словом «зверь» сибирские охотники часто подразумевают парнокопытных—лосей, оленей, коз и т. п.